

нер, и с быстрым приобретением навыков, которые давала пермская сцена. Впрочем, переходного периода от учебы к практике, который еще и сегодня так долго длится у молодых певцов, его у Захаровой почти не было...

Были времена, когда она в театре была единственной исполнительницей партий колоратурного репертуара, и поэтому многие театральные премьеры были ее премьерами. Ей приходилось порой пять до семи спектаклей в десять дней! Это почти фантастические цифры для вокалиста, но они гово-

В творческом беспокойстве

На Кубани, где рос Владимир Елин, петь любили все. Не составлял исключения и он — токарь одного из краснодарских заводов. В школе рабочей молодежи, в энергетическом институте, у себя на заводе он был одним из самых активных участников художественной самодеятельности. В 1953 году на завод приехала комиссия из Московской консерватории, отбывавшая в Крас-

ца занимает музыка советских авторов. Елин создал много интересных образов в произведениях современных композиторов — Неизвестный («Маскарад» Д. Толстого), Ткаченко («Семен Котко» С. Прокофьева), Половцев («Поднятая целина» И. Дзержинского), Лукьянов («Возвращенный май» В. Губаренко), Павел Суслов («Виринея» С. Слонимского). И надо сказать, что стилистическая чуткость в работе над современными произведениями певцу никогда не изменяет.

Владимир Елин по-прежнему поет много песен. С военным духовым оркестром под управлением В. Лицмана их оркестровано и спето более тридцати. В поиске разнообразия вокальных жанров (опера, камерная деятельность, эстрада), в профессиональном исследовании проблем, выдвигаемых современными авторами, в глубоком постижении их музыки и в бережном отношении к классике — в постоянном творческом беспокойстве видится почерк одного из ведущих мастеров пермской сцены.

• Актеры и роли

ПОЧЕРК ДУЭТА

Еще студентами Московской консерватории Захарова и Елин ездили с концертами на целину. С тех пор они всегда вместе — и в жизни, и на сцене. Вместе выступают на концертной эстраде — они самые активные пропагандисты камерной музыки, единственные в городе поющие программные концерты из французской, немецкой и русской классики.

Вместе ведут они педагогическую деятельность — вокальный класс университета, которым руководят вот уже пять лет. Вместе они и в борьбе за завтрашний мирный день — на протяжении всех лет творчества они передают средства от своих концертов в Фонд мира.

А недавно встретились они вместе (и только вдвоем в целом спектакле) — в опере Дж. Перголези «Служанка-госпожа», создав полные искрящегося юмора образы служанки Серпины и ее патрона Уберто.

Они всегда вместе. И судьбы их — судьба одна. И почерк каждого составляет почерк общий. Почерк дуэта единомышленников

С. КОРОБКОВ,
студент ГИТИСа.

На снимке: О. ЗАХАРОВА и заслуженный артист РСФСР В. ЕЛИН в опере Перголези «Служанка-госпожа».

Фото Ю. Кондакова.

НЕ ПОХОЖИ творческие судьбы этих людей. Различны их пути в искусство. У каждого по-своему складывалась жизнь в театре. Редко встречались они партнерами в одном спектакле...

Но не часто найдешь двух людей, так счастливо соединивших свои творческие пути-дороги в одну. Потому что при всех различиях у них поразительно много общего. Общая влюбленность в дело, которому они служат. Общая работа над ролями. Общая радость успеха и общие огорчения.

Но главное — общий почерк. Почерк дуэта, соединившего в себе актеров разных творческих индивидуальностей, но единого художественного вкуса, больших возможностей и преданности театру.

Любимый театр

От 17-й пермской школы, в которой училась Ольга Захарова, совсем недалеко до оперного театра. После уроков, а они часто кончались перед самым спектаклем, она спешила слушать музыку — пермскую оперу любила с детства.

Сложно сказать, сколько раз Захарова переслушала весь репертуар, идущий на пермской сцене. Но совершенно точно, что спектакли с участием Агнии Александровны Лазовской девушка не пропустила ни разу.

Те, кто помнит незабываемые военные годы Перми театральной, едва ли не помнят имя заслуженной артистки РСФСР Лазовской. Солистка эвакуированного в Пермь Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, она осталась работать в нашем театре и после возвращения родного коллектива в Ленинград. Лазовская стала не только большим другом Ольги Захаровой, но и ее первым серьезным наставником и педагогом.

Встреча с Лазовской окончательно решила судьбу Захаровой и привела ее в Московскую консерваторию в класс Н. П. Франковской, которая стала профессионально развивать поставленный от природы голос певицы — колоратурное сопрано, обладающее большой технической подвижностью.

Распределений после окончания консерваторий было много. И можно было выбирать. Захарова поехала в любимый театр, где сложилась ее мечта, где все было близко ее творческой натуре. Во главе пермской оперы стоял тогда Александр Давыдович Шморгонер — великодушный музыкант-дирижер.

От него в большой степени зависело то, что приходилось петь молодой певице, и она считает, что повезло ей необыкновенно. И с репертуаром, который предлагал ей Шморго-

рят о его творческой надежности — качестве, ныне тоже довольно редком у нашей молодежи.

В частых выступлениях приходил опыт, накапливалось мастерство, складывался творческий характер артистки, проявлялись свои, присущие только ее индивидуальности, черты. В главной из них — стремлении тоньше и глубже проникать в духовный мир своих героинь и при этом достаточно внимательно уделять жанровым характеристикам персонажей — не было ничего нового и сверхоригинального. Наверное, именно потому, что Захарова никогда и не стремилась к сверхоригинальности, образы, создаваемые ею, получали подлинно реалистическое звучание, а все новое, что предлагала зрительнице певица, было творчески оправдано и доказано.

Широкому актерскому диапазону певицы доступны и легкая, эффектная комедия («Севильский цирюльник»), и старая добрая сказка («Красная Шапочка» и «Хрустальный башмачок» В. Гюкели), и подлинно высокая трагедия («Риголетто», «Лакме», «Искатели жемчуга»). Около двадцати пяти партий спето Ольгой Андреевной на сцене Пермского театра оперы и балета — любимого и единственного театра в ее творческой судьбе.

нодарском крае голоса для нового набора. Этот год стал первым учебным годом для Елина — студента столичной консерватории.

Первые шаги в театре складывались у Елина сложнее, чем у Захаровой. А. Д. Шморгонер, удивительный знаток природы вокала, считал, что голос певца имеет баритональную окраску, у него интересная манера звуковедения, тонкое чутье к музыкальному материалу. Их надо было развивать постепенно, планомерно, подготавливая певца для серьезных оперных ролей. И Елин начал с таких небольших партий, как Светозар в «Руслане и Людмила», Златогор в «Пиковой даме», Коллен в «Богеме».

Дальновидность Шморгонера оправдалась: певец постепенно развив свои творческие возможности, подошел к решению серьезных творческих задач. В 1965 году жюри Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки под председательством народного артиста СССР М. Рейзена назвало Елина лауреатом. В эти годы в репертуаре певца появляются яркие образы Гремина и Кочубея («Евгений Онегин» и «Мазепа», Кончака и Галицкого («Князь Игорь»), Мельника («Русалка»), Пимена («Борис Годунов»), Мефистофеля («Фауст»).

Но, пожалуй, совершенно особое место в творчестве пев-